

Покидая особняк семьи Нин, Е Мо уже знал местонахождение осколков рыбьего хвоста. Хотя он никогда не слышал об этих Ниндзя Доцзо, он должен был отправиться туда, чтобы заполучить необходимое.

Е Мо купил большой чемодан и заполнил его долларами США. Он собирался отдать его Нин Яну. Для Е Мо это были просто бумажки, но для Нин Яна они означали возможность начать свой собственный бизнес.

Е Мо расправил чувство духа. Сейчас, когда он был уже почти на третьем уровне восьмой стадии, радиус его чувства духа достигал двадцати двух километров. Он тут же нашел, где живет Нин Ян.

Он и подумать не мог, что будучи частью семьи Нин, тот даже не сможет позволить себе дом в Пекине. Нин Ян просто жил в отеле.

Е Мо оказался у номера Нин Яна, и как только он подошел к двери, то услышал спорящие голоса внутри.

«Я правда была слепа, влюбившись в тебя. Почему мы не можем остаться в Пекине? Разве ты не отпрыск семьи Нин? Ты – мужчина, а позволяешь нам жить в отеле! У нас даже дома нет. Иди отсюда, убирайся!», с надломом говорила женщина.

«Цици, слушай, из Пекина мы сразу уедем в Луо Юй. Мы можем поселиться там. Разве в Луо Юй хуже, чем в Пекине?», голос Нин Яна был слабым. Он явно чувствовал себя бесполезным.

Женщина, которую он называл Цици, перестала его толкать и шмыгнула носом: «Тогда иди в Луо Юй. Все, о чем ты думаешь, это Луо Юй. В конце концов, ты продал наш дом в Пекине, чтобы отправиться туда. Нам даже жить теперь не где. Мы могли остаться у моих родителей в Нин Хай, но ты все равно хочешь в Луо Юй!».

«Мам, перестань ругаться с папой, у меня еще есть несколько десятков тысяч на карманные расходы. Папа говорит правду, мы можем поехать в Луо Юй. Дядя сказал, мы можем», слабо произнесла Нин Лань. Она всегда жила богатой жизнью и имела достаточно карманных денег. Она и не думала, что ее семья может оказаться в столь критической ситуации.

Цици, похоже, потеряла всю энергию и просто сел на кровать, шмыгая носом.

Нин Ян вздохнул: «Цици, в этот раз все по-настоящему. Я тебе не вру. Хотя у нас нет достаточных накоплений, как только мы поедem в Луо Юй...».

Е Мо постучал в дверь.

Нин Ян открыл ее и увидел Е Мо, стоявшего снаружи с большим чемоданом. С радостью и удивлением он воскликнул: «Мэр Е! Что привело тебя сюда?».

Е Мо махнул рукой и улыбнулся: «Брат Нин, просто зови меня по имени. Я сейчас не мэр. Цинсюэ сказала мне навестить тебя».

Женщина увидела Е Мо и вытерла глаза, стоя смущенно в стороне.

«Дядя!», тут же позвала его Нин Лань. Она сказала матери: «Мам, это тот дядя, чт пригласил

нас в Луо Юй».

Е Мо улыбнулся: «Цинсюэ сказала мне помочь вам немного. Брат Нин, возьми это и поменяй позже. К тому же, этот браслет для Нин Лань. Я пойду, но позже навещу тебя в Луо Юй».

Е Мо поставил чемодан в сторону и отдал Нин Лань защитный браслет перед уходом. Но он не знал, как разрешить их спор, поэтому быстро ушел.

После ухода Е Мо Нин Ян пришел в себя и обратился к женщине несчастным голосом: «Приходил Мэр Е. А ты даже ему чашку чая не налила. Такая невежливость».

«Мэр Е? Е Мо? Муж Сестры Цинс.э?», произнесла в шоке женщина, постепенно приходя в себя.

Нин Ян угрюмо произнес: «Конечно, это был он. Кто еще, как ты думаешь, позволил бы нам поселиться в Луо Юй прост с письмом?».

«Почему ты раньше не сказал?», начала причитать женщина.

«Я об этом все время говорил, ты меня просто не слушала», вздохнул Нин Ян.

Цици, похоже, поняла, что вела себя неприемлемо, и неловко произнесла: «Цинсюэ сказала ему принести чемодан. Интересно, что это».

Она была полна сожалений. Только что здесь был муж Цинсюэ, легендарный Мэр Е, а она просто плакала. Она даже рассмотреть не смогла, как выглядит Е Мо, красивый он или нет.

Нин Лань подбежала к чемодану и открыла его.

«Что...», семья впала в шок. Нин Лань не знала, что это, но ее родители знали. Чемодан был полон долларов. В нем было, по крайней мере, несколько миллионов!

...

В Пекине оставалось все меньше его знакомых. Е Мо просто навестил Хань Цайсиня и немного с ним поболтал, а потом покинул дом Хань. Перед поездкой в Японию он решил отправиться в Академию Цзю Мин.

От Хань Цайсиня он узнал, что, покинув Пекин, Тань Цзяо так и не вернулся. Остался только Лянь Цинфеню Он был в полушаге от пика великого небесного уровня, но никак не мог совершить финальный прорыв.

У Е Мо осталось от него только хорошее впечатление.

Улицы Пекина выглядели ее более шумными и многолюдными, но Е Мо все же чувствовал, словно ему чего-то не хватает.

«Бар Пьяный Глаз!», воскликнул Е Мо увидев это место, оказавшись тут снова спустя десять лет.

Он вспомнил Ние Шяншян. Тут прошло их свидание. Конечно, тут он сделал ей предупреждение.

Е Мо неосознанно вошел внутрь и обнаружил, что интерьер был таким же, как все эти много лет назад.

Как может бар, который никогда не менялся, приносить денег.

Е Мо неосознанно подошел к столику, где они когда-то сидели с Ние Шяншян, но, не успев сесть, как официант остановил его.

«Извините, сэр, за этот столик нельзя. Пожалуйста, сядьте за другой стол», сказал он. Это правило существовало, должно быть, посетитель перед им был тут впервые.

«Почему?», спросил Е Мо подозрительным голосом.

Официант вежливо ответил: «Наш президент создал это правило. Это его особое место, и оно закрыто для публики».

Е Мо потерял дар речи.

«Кто ваш президент?», неосознанно спросил Е Мо.

«Ее фамилия Ние», улыбнулся официант.

Ние? Е Мо подумал о Ние Шяншян. Это она? Это был невозможно. Стала бы она правда открывать бар в Пекине?

Но потом Е Мо подумал, что такое могло быть возможным.

Подумав об этом, Е Мо спросил: «Вашего президента зовут Ние Шяншян?».

Официант подозрительно взглянул на Е Мо и подтвердил: «Да, это так».

Это правда она? Она уже должна была стать состоявшимся культиватором, почему она открыла тут бар.

«Ну, я просто знаком с ней. Где она? Я хотел бы с ней увидеться», чувство духа Е Мо не обнаруживало Ние Шяншян поблизости.

Официант ответил: «Президент не приходила долгое время. Но если вы хотите связаться с ней, обратитесь к управляющему, Сэр».

«Хотите найти Сестру Шяншян? Вы знаете ее?», подошла пышная женщина лет тридцати, услышав их разговор.

«Да, я знаю ее, где она?», кивнул Е Мо.

Женщина внимательно посмотрела на него и ответила: «Она покинула Пекин пять лет назад, но если вы правда знакомы, следуйте за мной».

Хотя эта женщина обладала весьма средней внешностью, выглядела она очень сексуально. При походке ее таз покачивался под особый ритм. Но Е Мо бросил на нее всего лишь короткий взгляд и отвел глаза.

Женщина привела Е М в офис и, внимательно осмотрев его, произнесла: «Если ты только и можешь, что пялиться на мою задницу, надеюсь, что ты не тот мужчина, о котором говорила

Сестра Шяншян».

<http://tl.rulate.ru/book/2647/500089>